

Генеральный штабъ и высшій командный составъ.

(Окончаніе)¹⁾.

Еще менѣе заслуживаютъ названія специальной работы генеральнаго штаба отличія, указаннаго въ п. 29 ст. 112: доблестная и самоотверженная дѣятельность въ бою или боевой операціи, при явной для жизни опасности, содѣйствующая достиженію цѣли, которая поставлена отряду. Подъ это условіе подойдутъ, на примѣръ, и офицеръ-ординарецъ, съ явной опасностью для жизни передающій во время боя въ войска приказанія начальника или доставляющій ему донесенія, и начальникъ какой-либо отдѣльной части, которой будетъ поручено выполненіе особой задачи, имѣющей важное значеніе для исхода боя или операціи, и даже начальникъ всякой части, дѣйствія котораго, въ силу ли личныхъ его качествъ или вслѣдствіе особыхъ условій, въ которыхъ находится его часть, имѣли особенно важное значеніе для достиженія успѣха. Въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ надобности быть офицеромъ генеральнаго штаба, чтобы выказать доблестную и самоотверженную дѣятельность, подвергая опасности свою жизнь и, при извѣстныхъ условіяхъ оказывая существенное содѣйствіе успѣху общаго дѣла.

¹⁾ См. Военный Сборникъ № 4.

Въ сущности этотъ пунктъ, составленный въ общихъ выраженіяхъ, не болѣе какъ перефразировка общаго опредѣленія отличія, достаиваемаго высшей боевой награды, которое дано въ началѣ ст. 8 статута: достоинъ ордена св. Георгія тотъ, «кто, презрѣвъ очевидную опасность и явивъ доблестный примѣръ неустрашимости, присутствія духа и самоотверженія, совершилъ отличный воинскій подвигъ, увѣнчанный полнымъ *успѣхомъ* и доставившій явную *пользу*».

Близко къ этому подходятъ и указанная въ п. 71 ст. 8 условія, а именно неустанныя наблюденія въ бою, производимыя съ опасностью для жизни, въ результатѣ коихъ явятся свѣдѣнія о противникѣ, выясняющія его планы и намѣренія. Такого рода наблюденія могутъ быть произведены всякимъ офицеромъ и дать такіе же результаты; нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы офицерамъ генеральнаго штаба удавалось это чаще или вѣрнѣе, чѣмъ другимъ. Во всякомъ случаѣ въ описаніи подвига, о которомъ говорится въ этомъ пунктѣ, нѣтъ никакихъ специальныхъ признаковъ, которые отличали бы его отъ подвига, доступнаго, согласно п. 18 ст. 8, офицерамъ всѣхъ родовъ войскъ вообще; слѣдовательно, онъ врядъ ли можетъ быть отнесенъ къ специальнымъ боевымъ отличіямъ генеральнаго штаба.

Остальные три пункта говорятъ уже не объ офицерахъ генеральнаго штаба вообще, а лишь о начальникахъ штабовъ. Приходится сказать, что отличія, дающія имъ право рассчитывать на награжденіе орденомъ св. Георгія или Георгіевскимъ оружіемъ и указанная въ пп. 60, 70 и 28, все же носятъ какой то общій характеръ, дѣлающій ихъ доступными и для офицеровъ прочихъ родовъ войскъ. Въ этомъ смыслѣ особенно неопредѣленнымъ является п. 70 ст. 8, согласно которому можетъ быть признанъ достойнымъ награжденія орденомъ св. Георгія тотъ, кто въ критическую минуту боя, подвергая свою жизнь явной опасности, по указанію ли начальства или по собственному почину, приметъ мѣры, которыя будутъ способствовать рѣшительному успѣху нашихъ войскъ. Если позабыть, что рѣчь здѣсь идетъ о начальникѣ штаба, никому и въ голову не пришло бы, что описываемое здѣсь отличіе составляетъ специальное отличіе офицера генеральнаго штаба: его можетъ оказать любой офицеръ, любой начальникъ, конечно, въ той сферѣ, которая соотвѣтствуетъ его служебному положенію. Да это подтверждаетъ и самъ Статутъ, указывая въ п. а) ст. 9, что вообще награждается орденомъ св. Георгія, независимо отъ рода войскъ,

тотъ, «кто по собственному почину, за своею отвѣтственностью совершить такой доблестный подвигъ, который по рѣшительному его вліянію на ходъ боя приведетъ къ успѣху нашихъ войскъ...» Очевидно, этотъ пунктъ совершенно одинаковъ съ п. 70 ст. 8.

Остальные два пункта, 69 ст. 8 и 28 ст. 112, носятъ нѣсколько иной характеръ и ставятъ, дѣйствительно, требованія, удовлетворить которымъ можно лишь при извѣстной спеціальной подготовкѣ. Оба они, какъ сказано, говорятъ о начальникахъ штабовъ, но изъ содержанія ихъ не видно, почему бы поставленнымъ въ нихъ требованіямъ не могли удовлетворить офицеры генеральнаго штаба вообще. П. 28 ст. 112 указываетъ, что Георгіевскимъ оружіемъ можетъ быть награжденъ начальникъ штаба, который, «принимая энергичное участіе въ бою или боевой операціи и подвергая свою жизнь явной опасности, вѣрной оцѣнкой обстановки и своею самоотверженною дѣятельностью будетъ способствовать удачнымъ дѣйствіямъ строевой части, при которой состоитъ». Энергичное участіе въ бою при условіи опасности для жизни и самоотверженную дѣятельность обязаны проявить не только начальники штабовъ, но и всѣ военнослужащіе вообще, которымъ приходится быть въ бою, такъ что это не можетъ составлять спеціального отличія первыхъ. Напротивъ, спеціальная сфера ихъ дѣятельности—штабъ, канцелярія—находится вѣдѣ поля сраженія, и проявить эти отличія они могутъ лишь въ томъ случаѣ, когда оставляютъ ее и примутъ на себя другія функціи—ординарца, посылаемаго начальникомъ съ важнымъ порученіемъ въ боевыя линіи, или самого начальника, распорядясь самостоятельно его именемъ. Но, конечно, эти и подобныя имъ функціи не могутъ быть названы спеціальными функціями генеральнаго штаба.

Но помимо энергии и самоотверженной дѣятельности, Статутъ въ п. 28 ст. 112 требуетъ отъ начальника штаба еще и вѣрной оцѣнки обстановки. Вотъ это требованіе въ полной мѣрѣ можетъ быть предъявлено только офицеру генеральнаго штаба, который по своей разносторонней научной подготовкѣ лучше всякаго другого офицера долженъ уметь дать надлежащую оцѣнку каждому явленію въ бою, опредѣлить его значеніе среди другихъ явленій и сдѣлать правильный выводъ касательно общаго положенія дѣлъ въ каждый моментъ боя. Но увы! эта работа... чисто умственная, работа, можно сказать, научнаго характера, не влекущая за собой опасности для жизни, и, слѣдовательно, она никакъ не можетъ быть подведена подъ общіе признаки отличій, заслуживающихъ награжденія выс-

шей боевой наградой по смыслу статей 7-й или 105-й Статута, такъ какъ не носить въ себѣ признаковъ «очевидной опасности» и «несомнѣннаго самоотверженія». Такимъ образомъ начальникъ штаба по п. 28 ст. 112 можетъ быть удостоенъ Георгіевскаго оружія за подвиги, которые лежатъ внѣ сферы его специальности, какъ офицера генеральнаго штаба, тогда какъ работа его, какъ такового, не даетъ ему права на такую награду.

Послѣдній изъ семи пунктовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, п. 69 ст. 8, тоже говорить о начальникѣ штаба: онъ долженъ произвести рекогносцировку, сопряженную съ личною для него опасностью, составить на основаніи этой рекогносцировки планъ операціи, соотвѣтствующій видамъ высшаго начальства, принять дѣятельное участіе въ бою и заслужить признаніе своего начальника, что онъ былъ главнымъ его сотрудникомъ въ достиженіи побѣды. Какъ уже было объяснено, производство рекогносцировки и дѣятельное участіе въ бою не могутъ считаться специальнымъ дѣломъ начальника штаба, какъ офицера генеральнаго штаба. Въ сущности же и составленіе плана операціи дѣло не начальника штаба, а начальника отряда: недаромъ же здѣсь введена оговорка, что планъ операціи долженъ соотвѣтствовать видамъ высшаго начальства, а тѣмъ болѣе и видамъ своего начальника, которому приходится выполнять этотъ планъ и нести отвѣтственность за результаты его выполненія. Какъ бы то ни было, однако, составленіе плана операціи на основаніи данныхъ, добытыхъ рекогносцировками, несомнѣнно требуетъ специальныхъ знаній, предполагаемыхъ у офицера генеральнаго штаба, и если можетъ вообще считаться отличіемъ, то, конечно, должно считаться отличіемъ именно генеральнаго штаба; но... это тоже умственная работа, совершенно лишенная признаковъ, по которымъ отличіе награждается высшей боевой наградой.

Изъ разсмотрѣнія положеній Статута, касающихся боевыхъ отличій генеральнаго штаба, видно, что большинство ихъ лежитъ внѣ сферы дѣятельности генеральнаго штаба по его специальности и составляетъ общія отличія, доступныя всѣмъ офицерамъ вообще, независимо отъ ихъ специальности, и нашедшія себѣ выраженіе въ другихъ статьяхъ Статута (п. 18 ст. 8, п. а ст. 9), которыя не относятся специально къ генеральному штабу. Тѣ же отличія, которыя по своему существу требуютъ специальной подготовки, свойственной генеральному штабу (вѣрная оцѣнка обстановки, составленіе плана операцій), могутъ происходить внѣ поля сраженія и составляютъ умственную работу, совершенно неподходящую подъ

условія награжденія орденомъ св. Георгія или Георгіевскимъ оружіемъ. И мы приходимъ къ заключенію, что не только теорія, но и данныя опыта, посколькѣ онѣ нашли себѣ выраженіе въ Статутѣ ордена св. Георгія, указываютъ, что специальное дѣло генеральнаго штаба заключается въ умственной, научной работѣ надъ выясненіемъ и оцѣнкой обстановки.

Принимая все это во вниманіе, можно ли, подобно г. I. Миклушю, отрицать специальность у генеральнаго штаба или, подобно гг. II. Злобину, Н. Морозову и др., отрицать самый генеральный штабъ, доказывая, что ему мѣсто въ строю и нигдѣ болѣе? Едва ли. Современная армія немыслима безъ генеральнаго штаба, какъ особаго органа научнаго характера со спеціальной задачей изучать обстановку или, точнѣе, противника, немыслима потому, что въ наше время трудность оцѣнки обстановки возрасла въ чрезвычайной степени, благодаря колоссальнымъ успѣхамъ техники, которыми отмѣченъ XIX вѣкъ. Именно успѣхи техники дали возможность привести на театръ войны и сосредоточить на полѣ сраженія арміи во много сотенъ тысячъ человѣкъ, раздвинули поля сраженія на многіе десятки верстъ, снабдили арміи оружіемъ, доведеннымъ чуть не до предѣловъ совершенства, и техническими средствами, о которыхъ въ Наполеоновское время и мечтать нельзя было. Обстановка нынѣшнихъ войнъ сдѣлалась страшно сложной, и для оцѣнки ея еще менѣе, чѣмъ во времена Наполеона, можно опираться на одинъ только здравый смыслъ. Наполеонъ полагалъ необходимымъ готовиться къ роли полководца путемъ изученія 84 походовъ великихъ полководцевъ, т.-е. путемъ детальнаго ознакомленія съ обстановкой, въ какой имъ приходилось дѣйствовать, и съ рѣшеніями, которыя они въ соотвѣтствіи съ обстановкой принимали и приводили въ исполненіе. Въ наше время этого уже оказывается недостаточнымъ: необходимо еще быть знакомымъ, хотя бы и въ общихъ чертахъ, со всею совокупностью современнаго военнаго дѣла, необходима и извѣстная организація въ дѣлѣ изученія обстановки, такъ какъ по своей сложности оно стало недоступно для отдѣльнаго человѣка. Такой организаціей и явился повсюду генеральный штабъ, спеціальный органъ для изученія противника, обстановки.

И въ нашей арміи такой органъ существуетъ; только вслѣдствіе не выясненія нами истиннаго назначенія генеральнаго штаба онъ у насъ находится въ зачаточномъ состояніи, теряется среди разныхъ штабныхъ и канцелярскихъ должностей и въ нашемъ представле-

ніи вполне ассимилируется съ ними. Я говорю о той сравнительно небольшой группѣ офицеровъ, которые работаютъ въ генералъ-квартирмейстерской части Главнаго управленія генеральнаго штаба, въ окружныхъ штабахъ на должностяхъ окружныхъ генералъ-квартирмейстеровъ и старшихъ адъютантовъ мобилизаціонныхъ, развѣдывательныхъ и отчасти отчетныхъ отдѣленій и, наконецъ, на должностяхъ военныхъ агентовъ. Эти офицеры заняты настоящею службою генеральнаго штаба—изученіемъ обстановки, противника. Песмотря, однако, на исключительную важность ихъ функцій, комплектованіе ихъ ведется не планомерно и не въ соотвѣтствіи съ научнымъ характеромъ ихъ занятій, а предоставлено случаю. Работы ихъ контролируются и направляются въ большинствѣ случаевъ недостаточно компетентными инстанціями. Ихъ мало упражняютъ въ ихъ спеціальности, считая ихъ чисто научныя занятія штабными, канцелярскими. Они не выдѣлены въ особую группу съ особою линіею движенія по службѣ, какъ это сдѣлано у насъ для офицеровъ-академиковъ изъ кавалеристовъ, казаковъ и служащихъ по передвиженію войскъ. А между тѣмъ именно относительно ихъ то и слѣдовало бы сдѣлать это прежде всего, такъ какъ именно эта группа офицеровъ и представляетъ собою нашъ генеральный штабъ въ собственномъ значеніи этого слова. И какъ онъ незначителенъ въ сравненіи съ могучею организаціей, какую являетъ собою аналогичный ему по своимъ функціямъ германскій Большой генеральный штабъ!

При такой его мизерности мы, конечно, не въ правѣ ожидать отъ него, чтобы онъ могъ дать намъ еще что-либо, кромѣ выполненія—да и то черезъ пень въ колоду—его прямого назначенія, изученія противника. А между тѣмъ, надлежаще организованный въ соотвѣтствіи съ этимъ своимъ назначеніемъ генеральный штабъ играетъ огромную роль и въ дѣлѣ подготовки высшаго команднаго состава. Мы думаемъ создать контингентъ соотвѣтствующихъ своему назначенію высшихъ строевыхъ начальниковъ, путемъ привлеченія офицеровъ генеральнаго штаба къ службѣ въ строю, установивъ рядъ болѣе или менѣе продолжительныхъ цензовыхъ командованій строевыми частями. Но мы упускаемъ изъ виду, что наши офицеры генеральнаго штаба въ массѣ не имѣютъ ничего общаго со службой и спеціальностью генеральнаго штаба: это просто офицеры, прошедшіе курсъ военной академіи, офицеры съ высшимъ военнымъ образованіемъ, служба которыхъ протекаетъ на самыхъ разнообразныхъ должностяхъ, вездѣ, гдѣ требуются болѣе образован-

ные, болѣе развитые офицеры. Названіе офицеровъ генеральнаго штаба сохранилось за ними по недоразумѣнію, какъ пережитокъ того времени, когда у насъ была академія генеральнаго штаба, питомцевъ которой по выпускѣ довольно естественно было называть офицерами генеральнаго штаба, хотя они и тогда въ большинствѣ попадали на должности, ничего общаго съ генеральнымъ штабомъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, не имѣвшія. Теперь же, когда наша академія генеральнаго штаба стала военной академіей, названіе офицерами генеральнаго штаба въ приложеніи къ ея питомцамъ только увеличиваетъ число всякаго рода недоразумѣній, опутывающихъ у насъ вопросъ о генеральномъ штабѣ.

Привлекая къ службѣ въ строю офицеровъ съ высшимъ образованіемъ, мы проводимъ мѣру, несомнѣнно полезную для арміи; но мы жестоко заблуждаемся, если думаемъ при этомъ, что даемъ арміи въ качествѣ кандидатовъ на высшія командныя должности тотъ въ высшей степени цѣнный матерьялъ, который представляютъ собою настоящіе офицеры генеральнаго штаба, соотвѣтственно подобранные и подготовленные спеціалисты по изученію противника, обстановки. Это очевидное заблужденіе, такъ какъ офицеръ, хотя бы и съ высшимъ военнымъ образованіемъ, прослужившій всю жизнь на строевыхъ, штабныхъ и административныхъ должностяхъ, все же можетъ не имѣть тѣхъ знаній, навыковъ и пріемовъ, которые необходимы строевому начальнику на высшихъ строевыхъ должностяхъ, чтобы умѣть правильно оцѣнивать обстановку и дѣлать изъ нея правильные выводы. Это умѣнье въ наше время вырабатывается лишь однимъ путемъ—дѣятельнымъ участіемъ въ научныхъ работахъ учрежденія, занятаго изученіемъ противника, т.-е. генеральнаго штаба, въ истинномъ значеніи этого слова. Не привлеченіемъ офицеровъ генеральнаго штаба къ службѣ въ строю можно создать соотвѣтствующій своему назначенію личный составъ на высшихъ командныхъ должностяхъ, а, наоборотъ, привлеченіемъ выдающихся строевыхъ начальниковъ къ работамъ генеральнаго штаба по изученію противника: это единственная возможность привить строевымъ начальникамъ правильные, научно обоснованные взгляды на военное дѣло вообще, выработать въ нихъ умѣнье правильно оцѣнивать обстановку, дѣлать изъ нея правильные выводы и принимать соотвѣтственно обстановкѣ рѣшенія.

Но привлекать строевыхъ начальниковъ къ работамъ и упражненіямъ генеральнаго штаба возможно лишь тогда, когда самъ ге-

генеральный штабъ организованъ въ соотвѣтствіи со своимъ назначеніемъ, и военно-научныя работы по изученію противника (обстановки) поставлены въ немъ на должную высоту. Такъ и обстоитъ дѣло въ Германіи, напримѣръ. Мы же никоимъ образомъ не можемъ похвастать этимъ: генеральнаго штаба у насъ въ этомъ смыслѣ нѣтъ, такъ какъ этотъ придатокъ къ штабнымъ организаціямъ, который нынѣ несетъ у насъ обязанности генеральнаго штаба, въ военно-научномъ отношеніи крайне слабъ и потому лишень подобающаго ему значенія въ жизни арміи. Зачаточное состояніе нашего генеральнаго штаба надо считать существеннѣйшимъ недостаткомъ организаціи нашей арміи, парализующимъ и правильную подготовку высшаго команднаго состава ея: если онъ не будетъ устраненъ, то можно быть увѣреннымъ, что и въ будущей войнѣ намъ не избѣжать горькихъ разочарованій въ вождяхъ, которые будутъ стоять во главѣ нашихъ войскъ.

Э. Калнинъ.

